

Навстречу им шли несколько молодых девушек, держа в руках полынь и аир. Видимо, они только что вернулись с участка на склоне. Увидев Жуань Сиши и Лу Цзэ, они опустили глаза. Незамужние девушки всегда стеснялись при виде мужчин, особенно таких привлекательных, как Лу Цзэ и Жуань Сиши.

Жуань Сиши и Лу Цзэ с достоинством отошли к обочине, давая девушкам пройти. Проходя мимо, девушки украдкой поглядывали на них, и кто-то первым хихикнул, вызвав общий смех. Девушки засмеялись, словно серебряные колокольчики, и начали шутить друг с другом.

Одна из девушек, маленькая и хрупкая, была подтолкнута своими подругами к Жуань Сиши. Она с досадой посмотрела на них, но это только усилило смех. Смущённо подойдя к Жуань Сиши, она протянула ему треугольный ароматический мешочек.

Жуань Сиши не сразу понял, что происходит, как из группы девушек раздался смех, и одна из них объяснила:

— Сиши, это А Сян сделала для тебя ароматический мешочек. Ты должен бережно его хранить, чтобы не обидеть чувства нашей А Сян.

— Да-да, она долго его шила, — добавила другая.

Девушка по имени А Сян, услышав это, сунула мешочек в руку Жуань Сиши и, не дожидаясь его реакции, смущённо побежала догонять своих подруг. Их смех разносился далеко по деревенской дороге.

Жуань Сиши, оставшись с мешочком в руке, растерянно посмотрел на Лу Цзэ, который смотрел на него с забавной улыбкой.

Жуань Сиши, растерянно держа мешочек, увидел насмешливую улыбку Лу Цзэ и почувствовал себя неловко. Он поспешно объяснил:

— Это... это тоже одна из традиций нашей деревни на Праздник Драконьих Лодок. Мешочки с ароматами и киноварью защищают от злых духов... точнее, от насекомых. Их дарят родным и друзьям.

Лу Цзэ с интригующим тоном поддразнил:

— Друзьям, да?

Жуань Сиши, поняв его намёк, покраснел и стал оправдываться:

— Мы с А Сян с детства были друзьями, правда!

Лу Цзэ, видя его смущение, не удержался и продолжил:

— Почему же ты не общаешься с ней так же, как с Чжичао?

Жуань Сиши посмотрел на него с упрёком:

— Потому что А Сян выросла. В нашей деревне считается, что девушки после четырнадцати лет не могут постоянно играть с мальчиками. Даже выходить из дома они могут только для работы, чтобы избежать сплетен. Я давно её не видел.

Лу Цзэ кивнул с пониманием:

— Понятно. А что означает, что она подарила тебе этот мешочек?

Жуань Сиши, всё ещё красный, неуверенно ответил:

— Наверное, это просто подарок другу.

Лу Цзэ понял, что Жуань Сиши не был глуп в вопросах любви, но он всё ещё стеснялся говорить об этом, как неопытный юноша. Это вызывало у Лу Цзэ чувство нежности. Он с сожалением покачал головой, жалея девушку, которая, казалось, была влюблена в Жуань Сиши, но в то же время испытывал лёгкую радость, хотя сам ещё не осознавал этого.

Вернувшись домой, Жуань Сиши, чтобы отвлечься, занялся готовкой, кормлением кур и уток, крутясь как юла. Лу Цзэ, видя это, хотел помочь, но Жуань Сиши смущённо отстранился.

Лу Цзэ, смеясь, сказал:

— Сяо Жуань, ты должен дать мне хоть какую-то работу.

Жуань Сиши, закончив резать люффу, уступил ему место и сказал:

— Тогда помоги мне нарезать свиные рёбрышки и мясо. Нужно порезать на куски длиной в три цуня.

Лу Цзэ, рад, что его наконец-то привлекли к делу, с удовольствием взялся за задачу.

На ужин был суп из люффы с яйцом, жареная свинина с солёными овощами. Жир свинины впитался в овощи, делая блюдо сочным, но не тяжёлым. Сладкий суп из люффы дополнял трапезу, и Лу Цзэ почувствовал, что такая жизнь лучше, чем роскошные обеды в отелях.

Жуань Сиши быстро поел, а затем положил листья для цзунцзы в кастрюлю, залил водой и поставил на огонь, чтобы сварить их.

Лу Цзэ, закончив ужин, сам убрал посуду. Зайдя на кухню, он увидел, как Жуань Сиши хлопчет у печи, а в воздухе витал лёгкий аромат бамбуковых листьев. Лу Цзэ почувствовал, что их листья пахнут как-то особенно.

Жуань Сиши оставил листья вариться, а затем достал мясо и рёбрышки, которые Лу Цзэ нарезал, и замариновал их с соевым соусом и устричным соусом, чтобы оставить на ночь.

Когда огонь в печи погас, Жуань Сиши оставил листья в кастрюле, чтобы они остыли за ночь, а утром их можно было вымыть и использовать для цзунцзы.

Закончив с делами, Жуань Сиши взял горячую воду и пошёл в ванную. Видимо, устав за день, он пожелал Лу Цзэ спокойной ночи и, не смотря телевизор, сразу отправился спать.

Лу Цзэ, приняв душ, сел на свою кровать — на самом деле это была кровать Жуань Сиши — и вспомнил сегодняшние события. Сначала Жуань Сиши был весел и разговорчив, но после встречи с девушками стал странным. Может быть, он смутился из-за того, что Лу Цзэ всё видел?

Лу Цзэ пожалел, что подшутил над ним, и задумался, успеет ли он извиниться завтра.

Решив извиниться, Лу Цзэ встал рано утром, но, выйдя из комнаты, столкнулся с Жуань Сиши, который тоже только что вышел. Лу Цзэ, не ожидая этого, растерялся.

Жуань Сиши, однако, как ни в чём не бывало, поздоровался:

— Лу Цзэ, доброе утро.

Затем он подошёл и протянул Лу Цзэ треугольный ароматический мешочек, сшитый из цветной ткани.

Лу Цзэ с удивлением взял мешочек и спросил:

— Это... для меня?

Жуань Сиши кивнул. Под глазами у него были тёмные круги, ведь вчера, после шуток Лу Цзэ, он чувствовал себя неловко и, не смотря телевизор, заперся в своей комнате, чтобы сшить мешочек.

Он смущённо опустил глаза, когда Лу Цзэ внимательно рассматривал его работу:

— Я впервые делал это, и у меня не очень хорошо получается шить. Он, может, и некрасивый, но отпугивает комаров. Ты можешь повесить его у кровати.

Лу Цзэ почувствовал, как его сердце наполнилось теплом. Он был так рад, что чуть не потерял контроль, и широко улыбнулся:

— Мне очень нравится, спасибо, Сяо Жуань. Я сейчас же повешу его.

Жуань Сиши, увидев, что Лу Цзэ доволен его подарком, тоже обрадовался и с новыми силами взялся за дела.

Он вынул листья для цзунцзы из кастрюли. После ночи в воде они пожелтели, и их аромат стал слабее. Жуань Сиши положил листья в таз, набрал воды из колодца и тщательно вымыл их, а затем оставил сушиться.

Этот процесс был утомительным и монотонным, и Лу Цзэ, закатав штаны, помогал Жуань Сиши у колодца.

Высушив листья, Жуань Сиши промыл клейкий рис и замочил его в воде, а затем залил горячей водой бобы и добавил устричный соус.

Для мясных цзунцзы в рис добавляли соевый соус и устричный соус, чтобы он был вкусным, а для холодных цзунцзы использовали щелочную воду. Когда всё было готово, они начали лепить цзунцзы.

Жуань Сиши сначала сделал несколько холодных цзунцзы, аккуратно завернув рис в бамбуковые листья и крепко обвязав их нитью.

Лу Цзэ, посмотрев на его работу, решил попробовать сам. Он взял два листа и попытался повторить, но его цзунцзы получились кривыми, а листья порвались, и рис высыпался.

Жуань Сиши, увидев это, сдержанно рассмеялся:

— Лу Цзэ, ты положил слишком много риса!

Лу Цзэ попробовал ещё раз, следуя указаниям Жуань Сиши, и наконец сделал аккуратный цзунцзы. Жуань Сиши похвалил его, чтобы поддержать.

[Авторское примечание: Лу Цзэ: внезапно появился соперник.]

<http://bllate.org/book/16162/1448563>